

МИХАИЛ СЕМЁНОВ

РУССКОЕ ИСКУССТВО ЕСТЬ И ПРЕБУДЕТ ВОВЕК

К 100-летию со дня рождения С. Ф. Бондарчука

Сергей Фёдорович Бондарчук оставил после себя вторую земную реальность, населённую навеки людьми, сошедшими к нам с экрана, живую реальность, сотворённую с гениальной художественной силой.

Юрий Бондарев

Существует полулегенда-полубыль, будто бы в мае 1952 года в Кремле состоялся просмотр художественного фильма “Тарас Шевченко”. Режиссёр – заслуженный деятель искусств РСФСР Игорь Андреевич Савченко, Кобзарь – заслуженный артист РСФСР Сергей Фёдорович Бондарчук. Присутствующим очень понравилась эта пронизанная патриотизмом картина, а генералиссимус И. В. Сталин, особо отмечая исполнителя главной роли, подчеркнул: “Подлинно народный артист!”

Так ли именно это было – не знаю. Точно известно другое: 17 мая 1952 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении С. Ф. Бондарчуку звания “Народный артист СССР”.

Роль Тараса Шевченко явилась четвёртой в творческой биографии Сергея Фёдоровича. Всего же на счету актёра более тридцати воплощённых на экране образов: коммунист Валько в “Молодой гвардии”, Пьер Безухов, отец Сергий, академик Курчатов, русский солдат Фёдор в картине Роберто Росселини “В Риме была ночь”... Среди них особое место занимают роли доктора Дымова в чеховской “Попрыгунье” и венецианского мавра Отелло, сыгранные в середине 50-х годов XX века. Они принесли Бондарчуку всемирное признание – о нём заговорили как о “величайшем трагике”, а Чарли Чаплин произнёс тогда пророческие слова: “Великое будущее ожидает этого актёра”.

Многие из его режиссёрских работ стали вехами в истории кино. Фильм “Судьба человека” Витторио де Сика назвал “христианским”, а папа Иоанн Павел II – “самым милосердным” и рекомендовал показывать во всех школах. “Война и мир” – этот непревзойдённый образец постановки батальных сцен – имел широкий международный прокат: его посмотрело более двухсот пятидесяти миллионов зрителей. Логическим продолжением экранизации романа Л. Н. Толстого явился фильм “Ватерлоо”, посвящённый последним “ста дням” Наполеона – он был снят на киностудии “Дино де Лаурентис чинематографика”.

За ним последовали ленты “Они сражались за Родину”, “Степь”, “Красные колокола”, “Борис Годунов” и “Тихий Дон”.

В фильмах Бондарчука снимались такие выдающиеся актёры, как Анатолий Кторов, Виктор Станицын, Борис Захава, Николай Трофимов, Нонна Мордюкова, Василий Шукшин, Иннокентий Смоктуновский, Кристофер Пламмер (Канада), Род Стайгер, Фарид Мюррей Абрахам и Орсон Уэллс (США). С ним работали операторы Владимир Монахов, Анатолий Петрицкий, Вадим Юсов, Леонид Калашников, Армандо Наннуци (Италия). Музыка к его фильмам писали Вячеслав Овчинников, Георгий Свиридов, Нино Рота (Италия) и Хоакин Гутиеррес Эрас (Мексика).

В 1986 году кинорежиссёр на сцене Большого театра поставил оперу П. И. Чайковского “Мазепа” – событие в мире искусства удивительное. По этому поводу народная артистка СССР Ирина Архипова вспоминает: “С моей точки зрения, “Мазепа” в постановке Бондарчука стал спектаклем о предательстве и о страшной цене за предательство. Вероятно, в то время мотив предательства имел для Сергея Фёдоровича глубоко личное значение”.

К великому сожалению, далеко не всем замыслам гениального режиссёра и актёра суждено было осуществиться. В силу тех или иных причин не были экранизированы гоголевский “Тарас Бульба”, “Божественная комедия” Данте, “Фауст” Гёте, “Марсианские хроники” Рэя Брэдбери, остался в мечтах фильм об Александре Македонском...

За свою жизнь Бондарчуку довелось не только испытать счастье творческих достижений и всенародную любовь, но и (увы!) соприкоснуться с тёмной стороной бытия. Опубликованные материалы свидетельствуют: много всякого рода недоброжелателей мельтешило вокруг. “Я знаю людей, ненавидящих его, – писал заслуженный деятель искусств РСФСР Анатолий Петрицкий. – Слишком уж ему завидовали. Завидовали всему: ранней блестящей карьере, тому, что не беден, что женат на одной из красивейших женщин страны”. В благополучные времена эта публика молча держала камень за пазухой, а в перестроечные годы обнажила свою сущность. Пример тому – состоявшийся в мае 1986 года V съезд Союза кинематографистов СССР, на котором деятели “второго и третьего эшелона” агрессивно повели себя по отношению к Сергею Фёдоровичу и некоторым другим мастерам старшего поколения. Как утверждают народный артист СССР Михаил Пуговкин и заслуженный артист РСФСР Андрей Росточкин, они злословили: “Бондарчук разъезжает по всем частям света, а мы в “этой стране” безвыездно!”; “Нам не давали снимать! Так спихнём этих вечных монстров...” Признаюсь: по прочтении этих высказываний меня сразу же стал грызть червь сомнения. Каковы подспудные причины травли? Неужто всё дело только в банальной зависти? Прояснить ситуацию помогла книга Г. В. Свиридова “Музыка как судьба”. Замечательная, кстати говоря, книга, лично мне она на многое в нашем искусстве, и не только, раскрыла глаза. Так вот, в ней Георгий Васильевич так рассуждает о феномене зависти на примере пушкинского “Моцарта и Сальери”:

“Её причина. Чаще говорят, что в профессиональной зависти меньшего таланта к более крупному. Это не совсем верно. Дело совсем в ином. Не завидует же Сальери Гайдну, великому композитору, напротив, упивается “дивным восторгом”, слушая его музыку, и наслаждается ею, как гурман, как избранный (вот в чём дело!), не разделяя своего восторга с толпой низких слушателей.

Не завидует же он Великому Глюку, новатору, направившему музыку по новому, дотоле не известному пути, и Сальери бросает свою дорогу и идёт за ним смело, убеждённо и без колебаний. Не завидует он и грандиозному успеху Пиччинни, кумиру Парижа.

<...>

Народность Моцарта – вот с чем он не может помириться. Народность Моцарта – вот что вызывает его негодование и злобу. Музыка для избранных, ставшая и музыкой народной.

Вот что вызывает гнев и преступление Сальери. Чужой народу, среди которого он живёт, безнациональный гений, становящийся злодеем для того, чтобы утвердить себя силой, устраняя связующее звено между искусством и коренным народом”.

Ответ на поставленный выше вопрос просматривается. Можно обоснованно предположить, что одна из главных причин произошедшего на V съезде –

в народности. Народности, являющейся сердцевиной художественного мира Бондарчука и основой всего того, что составляет “самостоянье” и “величие” всякого настоящего ХУДОЖНИКА.

Когда-то, почувствовав интерес к личности Сергея Фёдоровича, я с огромным интересом прочитал его “Желание чуда” — книгу очень редкую по своей искренности. Воспоминания многих деятелей культуры и искусства я нашёл в издании “Неизвестный Бондарчук. Планета гения”. Познакомился и поговорил с народным артистом СССР Василием Лановым. Наконец, посетил Ясную Поляну — там среди вековых лип в парке “Клины” явственно ощущается присутствие режиссёра.

Сын Бондарчука Фёдор пишет: “Родина папы — село Белозёрка на Херсонщине — ведёт свою историю с Екатерининских времён; эти благодатные земли императрица даровала своему секретарю, крупнейшему дипломату, светлейшему князю Александру Андреевичу Безбородко. Во все века там дружно жили люди двадцати трёх национальностей, каких только южных народов не было! Отец говорил: “Дед мой — болгарин, бабушка — сербка, а я пишу в паспорте — украинец”. Старшая дочь режиссёра Наталья дополняет: “Действительно, в Белозёрке жили украинцы, русские, сербы, болгары, венгры, турки, цыгане. Отец не просто украинец, его кровь накапливалась веками. Может быть, поэтому он был таким могучим, титаническим человеком?”

Природа наделила Сергея Фёдоровича прекрасной славянской внешностью, а крестьянские корни и пройденные им дороги войны сформировали на редкость гармоничный характер. Целеустремлённость и дисциплинированность сочетались в нём с дипломатичностью и чувством такта, независимость — с верностью дружбе, а целомудренное отношение к женщинам — с бойцовскими качествами.

Народный артист СССР Игорь Таланкин — друг и коллега Сергея Фёдоровича — делится своими наблюдениями:

“Бондарчук — многолик, как всякий великий художник. Ту часть своей души, где совершалось творчество, он не очень-то распахивал. К каждому, кто его знал, кто с ним общался, он поворачивался разными гранями. Его невозможно охватить целиком, во всём объёме. Он был очень ранимым; бывал скрытен и замкнут, осторожен при встречах с некоторыми людьми. Иногда был замечательно компанейским, мог чудесно вести застолье. Свидетельствую: он привечал всех, проходящих к нему, — будь то сельские старики на натуре “Отца Сергия” или молодые физики—кандидаты наук в коридорах Курчатовского института на “Выборе цели”. Как депутат, он принимал множество народа. Его всегда окружало множество разных людей. Они толпились, суетились, рвались побеседовать, не давали отдохнуть, раздражали семью... Кто-то с дарением, кто-то с прошением. Он никогда никого не отталкивал. Вопрос: “Не устаёте ли от людей?” — он воспринял бы как никчёмный. А я всегда твёрдо знал: людской круговорот ему необходим, как воздух. Сергей Фёдорович Бондарчук свято верил в свой народ. И жить вне этой веры не мог”.

А каким режиссёр был в работе? Об этом лучше всего расскажет история создания главного его шедевра — киноэпопеи “Война и мир”.

* * *

В феврале 1961 года ряд видных общественных деятелей, писателей и военачальников обратились в Министерство культуры СССР с письмом, в котором настоятельно просили экранизировать величайшее произведение мировой классики — роман Льва Толстого “Война и мир”.

В письме отмечалось:

“Итало-американский фильм*, созданный по этому роману, не передал ни художественных, ни национальных особенностей эпопеи Л. Н. Толстого, ни великого освободительного духа борьбы русского народа, чем вызвал справедливые претензии советского зрителя.

Русский фильм “Война и мир” может стать событием международного значения. К работе над ним должны быть привлечены крупнейшие драматур-

---

* Имеется в виду картина режиссёра Кинга Уоллиса Видора, вышедшая на экраны в 1956 году. В 1959 году её увидели советские зрители.

ги и мастера кино. Постановкой фильма должен руководить кто-либо из лучших наших кинорежиссёров”.

Совершенно очевидно, что справиться с подобной задачей (а работ такого масштаба отечественный кинематограф ещё не знал) могла только яркая, неординарная личность, пассионарная и обладающая высокими идеалами. Личность, обогащённая большим жизненным опытом, имеющая сильно развитое волевое начало и незаурядные организаторские способности. Нужен был человек, для которого намеченная цель была бы дороже собственной жизни. Всем этим требованиям целиком и полностью отвечал лауреат Ленинской премии, народный артист СССР С. Ф. Бондарчук.

Уже много лет спустя, вспоминая о поступившем предложении снять фильм, режиссёр так описывал своё эмоциональное состояние:

“Первое чувство – страх. Смогу ли? Слишком уж громадная ноша. <...>

Затем в памяти вдруг возникла амбразура, которую надо закрыть собой. И страх почему-то прошёл.

Конечно, я заранее представлял, какую ответственность беру на себя, но эта шапка Мономаха давила день и ночь, нервы не выдерживали, и мне грозил полный моральный износ. Потом приходили минуты творческого удовлетворения (не очень частые, кстати, минуты), и я забывал о проклятиях и начинал благословлять судьбу. В этой болезненной смене отчаяния и радости, удач и неудач, топтания на месте и стремительного бега прошли шесть лет”.

В работе над фильмом Бондарчук выступил в четырёх ипостасях: как соавтор экранизации, как режиссёр-постановщик, как актёр и как исполнитель закадрового текста, что наложило существенный отпечаток на содержание и характер его творчества.

“Если я не вижу фильм целиком, если он не сложился в моём воображении, снимать не смогу”. Эти слова Бондарчука свидетельствуют о той серьёзности и основательности, с которой он взялся за дело. Хорошо понимая, что роман является плодом многогранного жизненного опыта писателя и его философских раздумий о смысле человеческой жизни, Сергей Фёдорович счёл необходимым, прежде всего, внимательно перечитать “Детство”, “Отрочество”, “Юность”, “Севастопольские рассказы”, а также письма и дневники – всё то, что было создано Толстым до “Войны и мира”. Далее последовало тщательное изучение литературоведческих публикаций о романе и его первоначальных рукописях. Такая подготовительная работа позволила заглянуть в творческую лабораторию автора и лучше понять замысел его гениального произведения. И конечно, трудно переоценить значимость познавательной деятельности Бондарчука в процессе изучения им материалов в исторических, художественных и краеведческих музеях, а также в поисках природы для съёмок природы, батальных и бытовых сцен.

На “Мосфильме” слагались легенды о методике работы над картиной. Авторы экранизации Сергей Бондарчук и заслуженный деятель искусств РСФСР Василий Соловьёв, отступив от общепринятой практики, сразу стали писать не литературный, а режиссёрский сценарий, в котором присутствовали и диалоги, и ремарки, и все необходимые указания для операторов и художников. Создание такого сценария началось с предварительных репетиций, в ходе которых читались тексты Толстого, разыгрывались эпизоды, отбирались актёры и сцены. Параллельно Сергей Фёдорович сам выполнял необходимые цветные эскизы и зарисовки. Всё это давало возможность путём проб и ошибок вести поиск изобразительного строя будущей картины. Иными словами, Бондарчук оперировал визуализированными образами – в этом заключалась важнейшая особенность его художнического мышления.

В съёмочной группе “Войны и мира” не было равнодушных: каждый – от режиссёра-постановщика до исполнителя эпизодической роли – был одержим достижением общей цели. Всех их отличали самозабвенный труд, дисциплина и неиссякаемый дух творчества. Таким был и молодой композитор Вячеслав Овчинников, о котором Бондарчук рассказывает:

“Овчинников покорила меня своей фанатичной привязанностью к искусству. Ради дела он пренебрегает всем: собой, друзьями. Он поссорил меня со многими музыкантами, с артистами ансамбля имени Александрова, его руководителем Борисом Александровым. Сказал, что ансамбль не может спеть, как надо, “Ах вы, сени, мои сени”. Он сам дирижировал оркестром,

и его требовательность была подчас просто фантастической. Он писал музыку ночи напролёт, а днём дирижировал.

Чтобы родился такой вальс, какой написал Овчинников для первого бала Наташи, нужно было любить её. Он и любил – и героиню, и исполнительницу. Он растил и будоражил эту любовь, писал стихи, дарил букеты, завораживал сам себя, но всё это было, прежде всего, средством художественного творчества”.

Высокий пример мужества и преданности делу показывал и сам режиссёр-постановщик, отдававший работе все свои физические и душевные силы. В связи с этим Василий Соловьёв вспоминает: “На съёмках первого бала Наташи воздух в павильоне раскалялся так, что на колосниках осветители – крепкие ребята – падали в обморок. А Сергея после каждого дубля уводили в кабинет, он ложился в кислородную палатку и дышал. Вот чего ему стоила эта работа. Он же вошёл в картину чёрный, как цыган, а вышел – белый, как лунь. И не просто рано поспедел, он за эту картину чуть жизнью не заплатил – в разгар съёмки наступила клиническая смерть*. Вот каковой была для него цена “Войны и мира”.

Отдельная тема – это незаурядный педагогический дар Бондарчука, его способность обеспечить на съёмочной площадке высокий уровень продуктивного межличностного общения и тёплую, доброжелательную обстановку. Исполнительница роли Наташи Ростовской, народная артистка РСФСР Людмила Савельева признаётся:

“Отношение в группе ко мне было изумительное. Мы так друг друга любили, так нежно друг к другу относились, что я даже представить не могла, как же мы можем расстаться, потому что за эти пять лет мы стали как родные. Больше такой группы я никогда не встречала.

На площадке Сергей Фёдорович создавал для актёров необыкновенную, потрясающую атмосферу”.

Снявшийся в роли Михаила Илларионовича Кутузова народный артист СССР Борис Захава отмечает: “С первых же дней нашей работы я имел возможность по достоинству оценить наличие у Сергея Фёдоровича двух таких важных для режиссёра качеств, как терпение и такт”.

Важно и то, что Бондарчук, являясь и режиссёром, и актёром, мог не только объяснить, но и наглядно показать, как надо играть. Эта его двуединость заставляла задуматься многих. Так, народная артистка РСФСР Ирина Скобцева, сыгравшая Элен Курагину, пишет:

“...Самое главное чудо, происходящее на съёмочной площадке, – это удивительное, непостижимое перевоплощение самого Бондарчука-актёра из роли, которую он играл перед камерой, в Бондарчука-режиссёра – за камерой. Сергей Фёдорович гармонично существовал в двух ипостасях. Например, на “Войне и мире” перед камерой он – Пьер, со своим внутренним миром, своей походкой, речью, мимикой, улыбкой, слезами, а по другую сторону камеры – или создатель миллионов массовой сцены, или зажигательный бушующий пламени Москвы, или командующий Бородинской битвой. Поди-ка! Соедини это всё в одном человеке, в одно и то же время! Шёл к этому Сергей Фёдорович не проторёнными дорогами. В таком единстве режиссёра и актёра он был первым в отечественном кино. <...> И не нашёл ещё тот психоаналитик, который сумел бы объяснить этот психофизический феномен – Сергей Бондарчук”.

Работа над фильмом оказала мощное воздействие на многих членов творческого коллектива: она духовно обогатила людей, расширила горизонты их мировосприятия, стала уникальной школой человеческих взаимоотношений. И ярким примером тому являются изменения, произошедшие с самим режиссёром, о чём свидетельствуют слова главного оператора Анатолия Петрицкого: “... Бондарчук стал появляться в костюмах от дорожек итальянских портных. Он преобразался внешне и постоянно рос духовно. Всю картину он учился, изучал материал. <...> Из “Войны и мира” он вышел другим человеком, постарел немного, но в нём появился лоск – настоящий русский интеллигент, словно сошедший с фотографий конца XIX века. Это на нашей картине он стал

---

* “Когда отец пришёл в сознание, первыми его словами были: “Картину пусть доделает Герасимов”, – уточняет Н. С. Бондарчук. Потрясающий факт! Находясь на грани жизни и смерти, Сергей Фёдорович беспокоился не о себе, а о главном деле своей жизни.

таким благородно прекрасным”. А народная артистка РСФСР Антонина Шуранова говорит: “Интересная, захватывающая работа, неважно, сколько пройдёт лет и что ты сыграешь впоследствии, она всё равно сидит во всех клеточках. Стоит мне вспомнить любую свою сцену из “Войны и мира”... например, маленький разговор Марьи с Пьером из четвёртой серии. Вот мы с Сергеем Фёдоровичем друг против друга, сквозь безуховские очки смотрит он на мою княжну Марью добрыми, участливыми глазами, склоняется к руке... И во мне происходит не просто всплеск памяти; я чувствую, как от этого воспоминания меняется моя пластика, я иначе слышу звуки, воспринимаю цвета, даже во рту другой привкус – сыгранным когда-то характером наполняется вся сенсорная система. От этого невозможно избавиться. Это становится составом тела, составом души навсегда”.

* * *

Фильм С. Ф. Бондарчука получил высочайшую оценку в кругу мировой культурной элиты. Так, американский журнал “Нью-Йорк мэгэзин” писал о нём: “Сильнейший эпический фильм нашего времени... потрясающая и величественная экранизация литературного шедевра, невообразимая, превзошедшая все наши ожидания”. А выдающийся английский писатель Джеймс Олдридж, рассуждая о художественных достоинствах киноленты, подчёркивал:

“Сергей Бондарчук взялся за самую трудную, пожалуй, задачу для кинорежиссёра, решив создать произведение искусства на основе другого произведения искусства, которое уже признано величайшим образцом в своём роде.

<...>

Поразителен “русский дух” фильма, который никто на свете не смог бы так уловить даже на мгновение”.

Не смог сдержать искреннего восторга и народный артист СССР Камил Ярмагов. “...Размеры проделанной работы изумляют, – отмечал он. – Пожалуй, только режиссёр или человек, знакомый с кинематографическим производством, может в полной мере постичь, какие огромные усилия были сделаны съёмочной группой. <...> Как режиссёр, как кинематографист я преклоняюсь перед Бондарчуком, перед Петрицким, перед всеми членами съёмочного коллектива”.

Горячий отклик нашёл фильм и среди рядовых зрителей. В отделе книжных фондов Музея-усадьбы Л. Н. Толстого “Ясная Поляна” хранится подборка вырезок из общественно-политических газет того времени. В них простые рабочие, крестьяне, представители интеллигенции выражают неподдельное восхищение фильмом. Обращает на себя внимание высокий уровень опубликованных материалов, что, впрочем, неудивительно: ведь в советскую эпоху наша страна была едва ли не самой читающей и образованной во всём мире! Например, сотрудница детского сада Е. Быкова размышляет на страницах газеты “Брянский рабочий”:

“Когда читаешь “Войну и мир”, не покидает ощущение, что слушаешь необыкновенный оркестр, в котором каждая из бесчисленных тем интересна и глубока по мысли, а каждая нота – прозрачно ясна. Больше всего я боялась, что при экранизации исчезнет такое звучание бессмертного произведения Толстого, я с волнением следила за работой над фильмом, возглавляемой режиссёром С. Бондарчуком. И вот фильм на экране...”

Что мне показалось главным в картине? Авторы показали нам – иначе не скажешь – толстовскую вселенную, мир мыслей и чувств писателя, те несравненные картины русской жизни, которые он умел столь точно и глубоко воссоздать. <...> Я бы сказала, что самой характерной чертой картины является то, что у неё русская душа, она глубоко национальна”.

А работник тракторного завода Е. Добровольский в своём письме-отзыве, направленном в газету “Челябинский рабочий”, делится своими впечатлениями о второй серии фильма:

“Наташа Ростова”. Само название говорит о том, что это должна быть самая поэтичная, эмоциональная, одухотворённая часть экранизации. Какими художественными средствами можно выразить весь богатейший мир юной, тонко чувствующей девичьей души? Музыка, конечно, только музыка может наиболее нежно и бережно передать людям её трепетную прелесть.

Почувствуйте музыку в этом фильме, и вам многое откроется! Музыка сопровождения, музыку красок и интонаций, музыку пейзажа, музыку движений и танцев. <...>

Это фильм о прекрасной юности, о первой любви. И юные должны быть благодарны авторам фильма за его создание”.

Отечественная экранизация романа Л. Н. Толстого была удостоена многих престижных наград. В их числе Большой приз IV Международного кинофестиваля в Москве в 1965 году (за 1-ю и 2-ю серии) и премия Американской академии киноискусства “Оскар” за лучший иностранный фильм в 1968 году.

* * *

Думается, что грандиозный успех фильма можно объяснить удачным сочетанием целого ряда как объективных, так и субъективных факторов.

Прежде всего, это социально-экономические и культурные особенности пусть и противоречивой, но прекрасной эпохи: то было время небывалого расцвета СССР, время разработки и запуска народнохозяйственной реформы А. Н. Косыгина, время рекордов. Страна неоспоримо лидировала в освоении космического пространства и стремительно наращивала свой ракетно-ядерный оборонный потенциал. Высокими темпами развивались физика атомного ядра и квантовая электроника. Строились легендарная Братская ГЭС и самая высокая на земле Останкинская телебашня. Сияли в лучах славы первый космонавт планеты Юрий Гагарин и чемпион XVII Олимпийских игр в Риме, обладатель титула “Самый сильный человек мира” Юрий Власов. В РСФСР появились первые долгожданные ростки русского национального возрождения. Так, в 1965 году было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Неоценимый вклад в патриотическое воспитание молодёжи вносил журнал “Молодая гвардия”, возглавляемый русофилом Анатолием Никоновым. Зажглось целое созвездие писателей и поэтов, вышедших из народных глубин: Василий Шукшин, Валентин Распутин, Фёдор Абрамов, Валентин Волков, Николай Рубцов, Сергей Поликарпов, Анатолий Передреев. Общество жило ожиданием прекрасного и, как тогда многим представлялось, скорого будущего... О тогдашнем настроении людей свидетельствуют, в частности, воспоминания бывшего ответственного работника ЦК ВЛКСМ И. М. Ильинского, писавшего: “Гордость распырала рядового советского человека. Молодёжь валом валила в комсомол. Вера в коммунизм находилась в апогее своего торжества. И самыми верующими, по-моему, в ту пору были комсомольские работники, исполненные энтузиазма и готовности положить на алтарь борьбы “за светлое будущее” все свои силы. Нормой было работать до глубокой ночи, не обедать, не иметь выходных”. Поэтому создание фильма “Война и мир” явилось закономерным ответом на вызовы времени. Подчеркнём: фильм такого масштаба, фильм, исполненный такой искренней сыновней любви к отечественной культуре и истории, не мог родиться ни в трагически-нигилистические 30-е годы, ни в прагматические 70–80-е, ни, тем более, в наше тусклое и безыдейное время.

Во-вторых, фильм явил собой сплав гениальной драматургии Л. Н. Толстого, великой режиссуры С. Ф. Бондарчука и знаменитых актёрских школ, прежде всего, Московского художественного академического театра им. М. Горького и Государственного академического театра им. Евг. Вахтангова.

И, конечно, огромную роль сыграли индивидуально-личностные особенности режиссёра. Важнейшими из них являются могучий талант, помноженный на титаническую работоспособность; духовно-нравственные принципы, заложенные в православии; патриотизм; пассионарность; глубокий психологизм в раскрытии экранных образов; яркая самобытность.

* * *

Время... Время неумолимо: оно безжалостно поглощает минуты жизни, превращает цветущую юность в немощную старость, предаёт забвению имена и разрушает государства. То же и в искусстве: короткий век ремесленных поделок, кинематографических и театральных “выкрутасов”, попсовой эстрады

и макулатурного чтива. Нетленны лишь великие произведения национального (почвенного) искусства, в которых отражены сердцевинные черты народа: его язык, мироощущение, характер, заветные чаяния...

Меня часто спрашивают: чем конкретно для вас дорог С. Ф. Бондарчук и его творчество? Отвечаю всем: я ценю этого художника, прежде всего, за его беспредельную преданность отечественной классике. Авторы, творчество которых легло в основу фильмов Сергея Фёдоровича, – А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. А. Шолохов. Он был твёрдо уверен: “Русское искусство есть и пребудет вовек. Оно не имеет права смиренномудро ходить по жизни”. Что касается второй части вопроса, то скажу: его работы представляются мне неким сгустком русского духа, помогающим сохранить национальную идентичность. Наличествует в них и светоносное нравственно-эстетическое начало, облагораживающее людей разных национальностей.

Фильмы Мастера – у меня на столе. Я часто обращаюсь к ним и порой мысленно говорю: “Не переживайте, Сергей Фёдорович, и забудьте тяжкие мгновения своей земной жизни. Ваши работы не горят – их будут смотреть и через пятьсот лет. И ещё. Пробьёт час, родится новый могучий талант и сделает то, что не успели Вы. Сделает и пойдёт дальше. Вот увидите!”